

Сергей Г. Чемеркин (Киев)

Формирование литературной нормы в контексте современной стилевой дифференциации

✦ **Ключне речи:**
весомость стиля, интернет-коммуникация, поисковая машина, цифровая среда, нормообразование, кодификация.

Наиболее существенным признаком функционирования языка в конце XX – начале XXI вв. является его «уход» в Интернет. Ограниченное количество стилей и жанров в Глобальной сети на ранних этапах ее развития сегодня превратилось в активное и разнообразное использование всех функционально-стилевых разновидностей языка. Более того, для наблюдаемого процесса характерна устойчивая положительная динамика. Функционирование языка в цифровой среде открывает широкие перспективы его дальнейшего развития. Оставляя для последующих исследований проблемы, связанные с переходом языка в Глобаль-

ную сеть, акцентируем внимание только на возможности применения средств Интернета для исследования структуры и системы языка. Поскольку сегодня языковая коммуникация в Глобальной сети представлена практически всеми стилями и жанрами, можно утверждать, что язык в Интернете репрезентативен как целостная система. Соответственно явления и процессы, происходящие в этой сфере, показательны для языка вообще.

Одной из наиболее существенных возможностей Интернета является использование поисковых машин для подсчета лексических или других языковых единиц.

Одной из наиболее существенных возможностей Интернета является использование поисковых машин для подсчета лексических или других языковых единиц.

Поиск и подсчет, например, количества словоупотреблений в Интернете свидетельствует о частотности употребления слова в языке. (Естественно, что для определения частотности обязательны данные о количестве употреблений и других сопоставимых единиц. Именно их соотношение является фактором определения частотности.) Количественные параметры проявлений, например, лексической единицы весьма показательны при определении нормы и кодификации слова.

Результаты работы лексикографов свидетельствуют, что наиболее сложным вопросом при формировании словаря является установление перечня единиц, которым предполагается придание статуса нормативных. Зачастую спонтанная, неаргументированная выборочность таких лексем приводит к нарушению системы нормирования. Нередко в научных трудах нивелируется главное направление кодификации – от речевой практики к словарю. Иное направление лишь извращает кодификационный процесс. Именно в данном случае на помощь может прийти поисковая машина Интернета. Во-первых, поисковик покажет все коммуникативные ситуации, встречающиеся в Интернете с исследуемым словом, то есть будут рассмотрены примеры из речевой практики, а во-вторых, благодаря поисковой машине будет закрыт доступ к слову с невысоким количеством проявлений в Глобальной сети.

Однако количественные данные без характеристики стилистических особенностей употребления лексемы мало помогут в процесс кодификации. Поэтому необходим анализ поискового материала по употребляемости слова в той или иной функционально-стилевой разновидности. (Кстати, это нетрудно сделать, несмотря

на кажущуюся огромной реализацию проявлений лексемы. Просто необходимо определить общий для всех параметров релевантных отображений результатов поиска.) То, в каком стиле употреблено слово, имеет решающее значение при кодификации, ведь примеры употребления лексемы, скажем, только в разговорном стиле вряд ли сделают возможной ее кодификацию, чего не скажешь о словах, употребленных в книжных стилях. То есть налицо дифференциация стилей по их значимости, весомости для определения нормы. Весомость стиля представляет собой результат ранжирования функционально-стилевых разновидностей в пределах одного языка и задач, для которых данное ранжирование является релевантным.

Весомость конкретного стиля – это степень выражения данной функционально-стилевой разновидности в определенной языковой среде. Весомость стиля непосредственно связана с формированием нормы. Чем весомее определенный стиль, тем сильнее его потенциальные возможности в кодификации и нормировании. Соответственно, определив весомость стиля, можно предвидеть потенциальные возможности вхождения лексемы в общеязыковой кадастр, закрепление определенной нормы в грамматике и т. п.

Речевая практика во всем жанрово-стилевом разнообразии наиболее репрезентативна в общеязыковых словарях, соответственно выбор лексем при составлении таких лексикографических трудов обязательно должен проходить верификацию стилистической системой языка. Априори составители используют данный подход, доказательством чего является, например, присвоение отдельным лексемам в общеязыковом кадастре ре-

марок, но нередко ремарки появляются в словаре не как результат системного исследования, а как следование традициям, сложившимся ранее.

Сегодня остро встал вопрос нового подхода к анализу лексического материала, предлагаемого к введению в общеязыковой словарь. Такой подход должен более широко и гибко использовать результаты апробирования лексемы стилистической системой языка.

Для современного украинского литературного языка характерны шесть основных стилей речи – разговорный, публицистический, научный, официально-деловой, художественный, сакральный (Єрмоленко 2007а: 676). Однако сегодня языковая ситуация оказалась под воздействием глобализационных процессов: в частности, происходит трансформация определяющих черт самого стиля, размываются границы между стилями и жанрами. Эти процессы отчетливо проявляются в текстах, прошедших обработку цифровой средой – через Интернет (Чемеркін 2009). Определение принадлежности какого-либо текста украинского языка к отдельному стилю в нынешних коммуникационных условиях, особенно в цифровой среде, где размытие стилей и жанров ощущается особенно остро, усложняет работу ученого, однако не делает ее невозможной, ведь любой процесс общения по характеру высказывания, стилю и цели коммуникации, месту можно условно представить в парадигме названных шести основных функционально-стилевых разновидно-

стей языка. Однако значимость каждой из этих разновидностей, разнообразия коммуникативных ситуаций – неодинакова.

В стилистической системе современного украинского языка одно из важных мест занимает художественный стиль. Именно благодаря творчеству писателей-классиков возник новый украинский литературный язык (Жовтобрюх 1984: 21–25). Художественные тексты из-за широты коммуникативных ситуаций, использования элементов других стилей для создания образности в данном дискурсе могли абсорбировать компоненты любой функционально-стилевой разновидности языка (Єрмоленко 2007б: 813). Данная особенность делала художественный стиль сердцевинной стилистической системы, соответственно в текстах прозы, поэзии и драмы формировалась норма литературного языка, кодифицированная лексикографической практикой. Кроме того, не менее важную роль играла доступность художественных произведений, их распространенность и активное проникновение в круг носителей языка (Советский Союз 1977: 307).

Со временем ситуация стала меняться. Глобализационные процессы, непосредственно связанные с демократизацией общества, дали мощный толчок другой стилиевой разновидности текстов – публицистическим¹, а развитие цифровых технологий существенно ускорило такую динамику. Сегодня через Интернет, электронные СМИ носитель языка получает значительно больше информации,

- 1) Несмотря на то, что сегодня в украинской лингвистике все чаще стали применять для данной функционально-стилевой разновидности языка другие названия (массмедийный, газетно-публицистический, стиль массовой информации), используем именно приведенный выше термин, осознавая, что его значение уже давно расширилось за пределы обычной публицистики.

нежели это было в доглобализационную эпоху. Тип информации тоже изменился. Открытость общества вызвала потребность в других примерных типах речи – текстах публицистического стиля, поэтому современные нормы литературного языка формируются под существенным влиянием средств массовой информации. То есть сегодня нельзя безапелляционно принимать точку зрения, что образцы художественно-языковой практики являются критерием становления литературной нормы (Єрмоленко 2001: 7–8).

Глобализация способствовала изменению всех стилевых и жанровых разновидностей, трансформировав их значимость в формировании нормы. Каждая лексема приобретает потенциальные качества нормореализации, находясь в том или ином стиле. Не требует доказательства утверждение о том, что если указанная лексема встречается во всех стилях, она обязательно должна быть зафиксирована в словаре, ведь, пребывая во всех типовых разновидностях коммуникативных ситуаций (такowymi в нашем случае являются стили), она претендует на статус общеязыковой. И наоборот – лексема, встречающаяся лишь в одном стиле, даже если она часто фигурирует в этой функционально-стилевой разновидности, причем наиболее весомой), не может быть безоговорочно введена в общеязыковой словарь. Каждый отдельный случай введения такого слова в нормативный список должен быть проанализирован лексикографом, и, вероятно, при слове должна стоять стилистическая помета.

Это – диаметрально противоположные примеры представленности слова в языковых стилях. Однако на условной линии от встречаемости слова во всех стилях до функционирования только в

одном существуют примеры, когда слово употребляется в нескольких стилистических разновидностях, когда у лексемы заметна стилистическая окраска, когда слово представлено только в книжных или только в разговорном стилях. Как определить потенциальные возможности вхождения таких слов в общеязыковой словарь? На эти вопросы даст ответ классификация стилей по значимости.

В современном украинском языке наиболее общественно значимым является публицистический стиль. Тексты современных средств массовой информации сегодня наиболее востребованы читателями. Это и неудивительно, ведь информационное общество предполагает предоставление каждой единице социума обширного объема информации или создание благоприятных условий для поиска такового. Однако вес каждой жанровой разновидности в пределах публицистического стиля разный. Одним из наиболее весомых жанров в структуре публицистического дискурса является реклама. Эта форма коммуникации (Котлер 1990: 511) наряду с различными функциями, как правило, маркетингового характера выполняет еще одну функцию – привлечения клиентов (Уэллс 1999: 31). Поэтому перед этой текстовой разновидностью поставлено задание наиболее широкого охвата носителей языка (иначе – потребителей продукта или услуги). Применяя систему рейтингования или определения весомости, значимости к текстам, вероятно, данный дискурс будет иметь самый высокий статус в публицистической коммуникации. Иначе говоря, лексическая единица, использованная в названной жанровой разновидности, имеет наибольшие шансы быть задействованной в коммуникации наибольшего количества носителей языка, соответственно у нее

потенциально наиболее высокие шансы попасть в словарь.

Следует, однако, предостеречь по поводу придания определенного статуса новым словам из рекламных текстов. Вопрос нарушения норм в рекламе – наиболее острый в современном украинском языке. Несоответствие нормам правописания лексем, неправильное словоизменение, ошибки при употреблении прописной буквы – неполный перечень проблем, о которых сигнализируют языковеды. Конечно, слово, претендующее на статус быть кодифицированным, должно быть оформлено согласно правилам украинского правописания. Если же лексическая единица регулярно употребляется, например, в форме, нарушающей исторически обусловленные процессы или явления украинского языка, вероятно, стоит более скрупулезно изучать данные случаи, не указывая категорически на неприемлемость данного написания. Так, в современной языковой практике под влиянием английского языка активизировалось образование приложений с заимствованием в препозитивной части, а само приложение записывается через дефис (*шопінг-центр, інтернет-кафе, бізнес-план* – русск. *шопинг-центр, интернет-кафе, бизнес-план*). Сомнительной выглядит попытка трансформировать данные лексемы согласно украинским моделям словообразования (Городенська 2011а; Городенська 2011б; Городенська 2011в). Во-первых, модели, по которым образованы приведенные примеры, в украинском языке существуют; во-вторых, слов, построенных по такому образцу, чрезвычайно множество и распространены они во всех стилистических разновидностях; в-третьих, как свидетельствует опыт акцептирования таких слов другими языками с подобными украинской модели

образования данных лексем, самый оптимальный вариант при определении нормы – оставить в форме, заимствованной языковой практикой.

Современная публицистика как один из способов влияния на читателя наряду с основными своими приемами использует заглавие (концентрированное отражение основной идеи произведения) и лид (краткое изложение журналистского материала, размещаемого после заглавия перед основным текстом). Принимая во внимание значимость данных текстовых элементов в языке, допускаем, что у заглавия и лида тоже весьма весомый показатель в нормообразовании. Собственно, как и у заглавия в любой другой функционально-стилевой разновидности языка.

Сегодня, как указывалось выше, художественно-эстетические примеры из литературных текстов утрачивают высокий уровень значимости при формировании нормы, соответственно художественный стиль уступает в данном сопоставлении публицистическому. Однако и теперь слово, употребленное в художественном тексте, имеет высокие шансы попасть в словарь.

По своей природе художественный текст, как и любой другой, неоднороден, но в нем чаще, чем в других текстах, встречаются окказиональные лексические образования. Такие неологизмы практически не имеют шансов оказаться в общеязыковом словаре. Как свидетельствует лексикографическая практика, вероятность попадания подобных слов в нормативный перечень зависит от большого числа различных факторов, главным среди которых является распространенность окказионализма в современном языке. Но для популяризации этого слова среди носителей языка, его внедрения в другие стили необходима

сначала активная пропаганда самого произведения.

В эпоху глобализации раскрываются перспективы приобщения носителей языка к различным художественным текстам, одновременно уменьшаются шансы каждого отдельного произведения стать своеобразным стартом для окказионализма на его пути к общеязыковому словарю. Кроме того, на вхождение такого слова в лексикографический реестр влияет и общественно-политический вес автора произведения.

Текст романа «Записки українського самашедшого» (русс. – «Записки украинского сумашедшего»), последнее слово в украинском названии нарочито употреблено с ошибкой) современной украинской писательницы Лины Костенко, появившийся в декабре 2010 года, через непродолжительное время попал в Интернет. Неправильно употребленное слово *самашедшого* в названии данного произведения имеет собственную историю в Сети. Известно, что слово, употребленное в строке поисковой системы в Интернете, поддается действию алгоритма «Расстояние Дамерау-Левенштейна» в поисковом синтаксисе. То есть для неправильно употребленной буквы в слове автоматически в поисковой строке может быть предложен другой, правильный, вариант написания. Если результаты поиска на ошибочный запрос отсутствуют, то поисковик предлагает варианты для правильного написания единицы. Если найдено небольшое количество примеров единицы с ошибкой – поисковая система предлагает варианты поиска и для единицы, написанной правильно. Если же примеров с ошибкой много, поисковик не предлагает замену на правильный вариант. Так, слово *самашедшого* (именно в форме родитель-

ного падежа!) в поисковом синтаксисе не определяется как неправильное, однако для удобства предлагаются и правильные варианты, как например, предложено варианты перевода слова на другой язык (как правило, русский при поиске украинских лексем). Таким образом, слово, ставшее актуальным благодаря известной личности, стало активно использоваться в Интернете. Время вхождения такого типа слов из произведений малоизвестных авторов гораздо продолжительнее.

Ко всему прочему, вероятность вхождения анализируемой лексики в общеязыковой словарь также весьма невысока, поскольку данное слово из-за ошибки имеет ярко выраженную стилистическую окраску, что ограничивает возможности его употребления в других стилях.

В современной лексикографии совсем немного единиц, вошедших в словарь именно из языка художественной литературы. Однако, как и раньше, теперь основную часть иллюстративной базы общеязыковых словарей составляют примеры из художественных произведений.

Научно-технический прогресс, активно сопровождающий глобализационные процессы, существенно повлиял на язык, что более всего отразилось на научном стиле. Развитие различных отраслей знаний во всех сферах жизнедеятельности человека способствовало возникновению научных терминов, часть из которых вышли за пределы научного языка и стали общеязыковыми единицами. Соответственно значимость научного стиля довольно высокая, однако уступает двум предыдущим.

Общеязыковая лексика чаще всего пополняется за счет терминов из сферы научных знаний, непосредственно связанных с ежедневной жизнью, в частности, в общеязыковой словарь зачастую

входят слова из компьютерной сферы, финансов, политическая терминология. Но большинство из заимствованных единиц все же обслуживают лишь научный язык. Несмотря на это, значительная часть терминов фиксируется в общезыковых словарях с соответствующими ремарками или без них.

В данном случае показателен пример нового основного словаря современного украинского языка в 20 томах («Словник української мови»), пришедшего на смену 11-томному изданию, опубликованному в 1970–80 гг. Сопоставляя материалы иллюстраций к словарным статьям в двух указанных лексикографических трудах, замечаем, что в новом словаре в качестве примеров к увеличившемуся количеству лексем использованы в основном цитаты из публицистического стиля, незначительно меньше – научного, существенно меньше – художественно (примерно в соотношении 53% : 39% : 4%).

Естественно, что наивысший показатель при наполнении иллюстративным материалом словаря принадлежит примерам из публицистического стиля, что свидетельствует об общей тенденции увеличения значимости этого стиля при формировании нормы. Однако даже беглый взгляд на другие цифры свидетельствует о чрезвычайно низких показателях для создания иллюстративной базы из художественных текстов и чрезвычайно высокие – из научных. Причина данного явления, вероятно, носит экстралингвальный характер. Одна из особенностей научного дискурса сегодня состоит в распространении научных трудов всеми доступными средствами. Научные труды проходят цифровую обработку, формируются базы данных, а поиск примеров из таких сочинений несложный. Соответственно авторы словаря могут

не только найти примеры для иллюстраций лексических значений того или иного слова, но и собственно отобрать большое количество лексем в словарь, ведь любой новый термин в научном тексте всегда визуализирован посредством современных средств оформления научных статей с аннотациями и ключевыми словами. Поэтому заметно, что существенная часть новых лексических единиц в новом украинском словаре – научные термины, часто узкоспециализированные. Возникает вопрос о целесообразности отбора таких лексем в общезыковую словарь.

Сфера официально-делового общения в независимом государстве Украина подверглась чрезвычайной трансформации. В частности, возникла потребность в создании законодательной базы, обслуживающей государственный аппарат, соответственно возник целый перечень официальных и деловых документов, в которых ранее социум не нуждался либо их заменяли документы на русском языке. Необходимо было обучать специалистов в сфере государственной власти, военнослужащих, создавать справочники, пособия по деловой документации. Таким образом, расширилась коммуникативная сфера данной функционально-стилевой разновидности языка. Это существенно повлияло и на лексикографическую практику. Конец xx – начало XXI века отмечен в лексикографии появлением огромного количества словарей и других трудов для обслуживания официально-деловой сферы украинского языка (Словник 1992; Тараненко 1992; Універсальний довідник-практикум 1998 и др.).

На современную официально-деловую лексикографию также существенно повлияли глобализационные процессы. Например, возросло число лексем, представляющих новые разновидности офи-

циально-делового общения с помощью средств электронной связи, а в словарях появились новые слова, обозначающие явления и процессы данной разновидности официально-деловой коммуникации (*електронна пошта, презентація* – русск. *электронная почта, презентация*). Однако, принимая во внимание существенное расширение возможностей данного вида связи, считать такие лексемы единицами только официально-делового стиля некорректно.

Вместе с тем, в словарях заметно уменьшилось количество единиц из сферы неэлектронного общения. Примеры таких единиц (*телетайп, телеграф*) в словарях последних лет остались без изменений или вообще отсутствуют. На данном этапе значимость официально-делового стиля при нормообразовании невысок. Несмотря на активизацию процессов официально-делового характера в Украине, специфика самого стиля (как то отсутствие синонимичности, наличие штампов и др.) не позволяет ему принимать активное участие в нормообразовании и кодификации.

Появление нового стиля наряду с другими функционально-стилевыми разновидностями тоже связано с влиянием глобализационных тенденций, в частности, демократизацией процессов в лингвистике. Речь идет о сакральном стиле.

Реактивация сакральной лексики – одно из главных заданий современной украинской стилистики и лексикографии. Сегодня в словарях появилось значительно больше единиц из сферы религиозной жизни человека, соответственно и был изменен целый ряд лексических дефиниций.

Выделение новой стилевой разновидности в украинском языке способствовало решению ряда заданий, возникших

перед лексикографами. Языковая практика в сфере сакрального стиля предполагала пересмотреть подходы к норме (например, написание с прописной названий культовых книг, религиозных понятий (Український правопис 1993: 55)), регулировать нормообразование (например, в написании ряда лексем согласно переводам культовых книг; ср. переводы Библии И. Огиенко, П. Кулиша, И. Нечуя-Левицкого и др.).

Узкая сфера применения данной стилевой разновидности свидетельствует о ее небольшой значимости в нормообразовании.

У разговорного стиля в отличие от других дискурсов отсутствует письменный вариант (за исключением языка интернет-коммуникации, где письменная форма устного общения довольно распространена (Чемеркин 2008а)), соответственно весомость этого стиля в формировании нормы незначительна. Одно из условий вхождения, например, лексемы в кодифицированный реестр является прохождение данной единицы через письменную практику другой стилевой разновидности. Показательным для данного процесса является история слова *флешка* в современном украинском языке. Образование *флешка* от слова *флеш-накопичувач* (русс. *флеш-накопитель*), имея выразительные черты разговорности (Чемеркин 2008б), стало появляться в значительной части стилистических разновидностей украинского языка, что способствовало фиксации данной лексемы в лексикографических трудах.

Таковы общие черты значимости стилей украинского литературного языка относительно процессов нормализации.

Определив детальный рейтинг стилей с включением в него подстилей, жанров, можно трансформировать данные показатели в числовые величины. Использование числовых величин в качестве коэффициентов, придаваемых каждой новой лексической единице, претендующей на кодификацию, вместе с частотой употребления в речи (устанавливаемой поисковыми машинами Интернета) даст возможность определить статус этой единицы в языковой практике и соответственно указать на допуск/запрет на ее фиксацию в кодификаторе, перечне норм. Такие характеристики избавят языковедов от субъективного введения слова в словарь или правила в свод норм.

Примечательно, что в силу определенных условий значимость стиля нестабильна. Представленная выше градация характерна для нормообразования и кодификации. Если же определять весомость стиля в создании, например,

иллюстративной базы словаря, то здесь доминирует художественный стиль, а наиболее часто употребляемые единицы – примеры публицистического и научного дискурсов. При работе с новыми словами и значениями главенствующую позицию занимают публицистический и научный дискурсы. А в коммуникации за пределами нормообразующей практики наиболее значимым является разговорный стиль (разговорный язык).

Таким образом, при анализе языка в интернет-пространстве появляется возможность избежать субъективизма в установлении нормы, перечня кодификации. В эпоху цифровых технологий придание статуса веса каждой стилистической разновидности даст возможность выхода на «оцифрование» стилистического процесса вообще с дальнейшими глубокими исследованиями различных наблюдаемых явлений в современной языковой практике.

227

summary

[SERHIJ H. CEMERKIN]

Literary Norm Forming in the Context of Modern Stylistic Differentiation

The main feature of the language in the late xx – early xxi century is its moving in the Internet. There were few styles and genres on the Internet before, but today we can talk about full stylistic diversity of the Ukrainian language in the communication environment. This makes it possible to use Internet tools to create standards and codification. With the help of search engines and found by differentiation of language units by style we can define their ratings in the language system. By this rating, you can add information about the sub-genres, genres of communicative situations and convert it to numeric values. Using the numerical values of a coefficient, which we give each new token (which we want to include in the dictionary), together with the frequency of use in the speech determines overall status of this unit in a language. This gives us the right to make allowance / prohibition of fixation in the dictionary, a list of rules. These characteristics neutralize subjective point of view.

This technique offers the prospect of stylistic digitization of material and in the Internet age it is especially important.

2012

Литература:

228

- Городенська 2011а: **Городенська К.** *Бліц* і його «українські родичі». – Ін: Українська мова. – Київ. – 2011. – № 2. – С. 146
- Городенська 2011б: **Городенська К.** Числівники «не знаються» з *top*-. – Ін: Українська мова. – Київ. – 2011. – № 4. – С. 31.
- Городенська 2011в: **Городенська К.** Як писати слова з *art*-? – Ін: Українська мова. – Київ. – 2011. – № 3. – С. 92
- Єрмоленко 2001: **Єрмоленко С. Я.** Сучасні проблеми дослідження літературної мови // Актуальні проблеми української лінгвістики: теорія і практика. – К.: в пц «Київський університет». – Вип. 4.
- Єрмоленко 2007а: **Єрмоленко С. Я.** Стиль. – Ін: Українська мова: Енциклопедія. – 3-тє вид., змін. і доп. – Київ.
- Єрмоленко 2007б: **Єрмоленко С. Я.** Художній стиль. – Ін: Українська мова: Енциклопедія. – 3-тє вид., змін. і доп. – Київ.
- Жовтобрюх 1984: **Жовтобрюх М. А.** Українська літературна мова. – Київ: Наукова думка. – 296 с.
- Котлер 1990: **Котлер Ф.** Основы маркетинга. – Москва: Прогресс. – 536 с.
- Словник 1992: Словник ділової людини. – Львів: Світ. – 66 с.
- Советский Союз 1977: Советский Союз: Справочник. – Москва: Политиздат. – 368 с.
- Тараненко 1992: **Тараненко О. О., Брицин В. М.** Російсько-український словник для ділових людей. – Київ: Український письменник. – 214 с.
- Український правопис 1993: Український правопис, вид. 4-тє. – Київ: Наукова думка, 1993. – С. 55.
- Універсальний довідник-практикум 1998: Універсальний довідник-практикум з ділових паперів / **С. П. Бибик, І. Л. Михно, Л. О. Пустовіт, Г. М. Сюта.** – Київ: Довіра; у нвц «Рідна мова». – 507 с.
- Уэллс 1999: **Уэллс У., Бернет Дж., Мориарти С.** Реклама: принципы и практика. – СПб.: Питер. – 736 с.
- Чемеркін 2008а: **Чемеркін С. Г.** Ефект усної комунікації в мові Інтернету. – Ін: Наукові записки Національного університету «Острозька академія»: Серія «Філологічна». Вип. 9. – Острог. – С. 340–349.
- Чемеркін 2008б: **Чемеркін С. Г.** Флешка – це правильно? – Ін: Культура слова. – Київ. – Вип. 70. – С. 116–117.
- Чемеркін 2009: **Чемеркін С. Г.** Українська мова в Інтернеті: позамовні та внутрішньоструктурні процеси. – Київ. – 240 с.